

ний юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности.

При разработке алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта существуют проблемы, связанные с тем, что, к сожалению, в современной российской законотворческой практике нет четко выстроенной системы работы с терминологией законопроекта. Это, зачастую, приводит к неопределенности и размытости формулируемых правовых норм, нередко служит предпосылкой их коррупциогенности. Соответственно, алгоритм формирования терминологического аппарата регионального законопроекта может восприниматься как необходимая (искомая) платформа - основа для существенного повышения качества результатов законотворческой деятельности.

В заключение отметим, что юридическая терминология, используемая при подготовке региональных правовых актов, должна быть подвергнута систематизации. Для этого необходимо применение, в том числе, выделенных нами организационно-правовых механизмов, учитывая при этом существующие риски, которые могут возникнуть в практическом русле.

Тычинин Сергей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Шумова Наталья Игоревна,
магистрант кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский университет экономики, кооперации и права
(Белгород, Россия)

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению договора суррогатного материнства в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах (США, Израиль, Германия). В работе затрагиваются ключевые аспектам правового регулирования договора суррогатного материнства. Анализируются правовые пробелы, имеющиеся в законодательстве, регулирующем процедуру суррогатного материнства, порядок и условия ее осуществления. Акцентируется внимание на актуальной правовой проблеме передачи новорожденного по программе суррогатного материнства к будущим родителям. Приводится сравнительная схема режима суррогатного материнства в названных государствах.

Ключевые слова: договор, суррогатное материнство, процедура суррогатного материнства, правовой пробел, нормативно-правовые акты.

В настоящее время все большую распространенность набирает процедура суррогатного материнства как в Российской Федерации, так и за рубежом. Так, по статистике РАРЧ (Российская ассоциация репродукции человека) в 2015 г. количество проведенных процедур приравнялось к цифре 1 325, в 2017 г. эта цифра возросла на 41 %. Стоит заметить, что и за рубежом число проведенных процедур суррогатного материн-

ства продолжает расти. Однако в разных странах правовая процедура урегулирована неодинаково¹. Для сравнительного анализа правового регулирования суррогатного материнства возьмем страны, где процедура суррогатного материнства, по нашему мнению, имеет интерес для Российской Федерации: Израиль, США, Германия.

В России суррогатное материнство регламентируется следующими законами и иными правовыми актами: Семейный Кодекс РФ (ст.ст. 51-55)²; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³; Закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ст. 16)⁴; Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»⁵.

В данных нормативно-правовых актах, с одной стороны, затрагиваются наиболее важные правовые аспекты для законного проведения процедуры суррогатного материнства. В частности, детально регламентируются отношения, касающиеся будущих родителей, определяется лицо, которое может прибегнуть к процедуре суррогатного материнства, выявляется причина проведения данной процедуры, устанавливаются требования, которые предъявляются к будущим родителям и т.д. Кроме того, определен правовой режим потенциальной «суррогатной матери», в основном это правила, устанавливающие требования к кандидату на роль «суррогатной матери»⁶. Несмотря на достаточно подробное урегулирование отношений суррогатного материнства, в законодательстве Российской Федерации, имеются «правовые пробелы». Так, например, наиболее актуальным вопросом и законодательно не закрепленным, является проблема «расставания» суррогатной матери с новорожденным. В случае, если суррогатная мать решит оставить ребенка себе, закон будет на ее стороне, а будущие родители не смогут забрать новорожденного в свою семью.

Анализируя судебную практику по данному вопросу, можно увидеть немало случаев, при котором ЗАГС отказывается регистрировать детей, рожденных посредством суррогатного материнства, на будущих родителей, поскольку суррогатная мать решает оставить новорожденного себе. Такое решение ЗАГСа является вполне законным и правомерным. Порядок регистрации «суррогатных» детей регулируется п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса РФ и ст. 16 Закона об актах гражданского состояния. Обязательным условием для осуществления записи о родителях в книге записей рождений является согласие женщины, выносившей суррогатную беременность. Именно суррогатная мать, вплоть до осуществления записи о родителях в книге записей рождений, считается в нашей стране единственной законной матерью выношенного ею ребенка и определяет его судьбу: она имеет право оставить ребенка себе или вообще прервать

¹ Антонов А.С. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). М., 2003. С. 272.

² Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1995. № 1. С. 51.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 35.

⁴ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 16

⁵ Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452) // СПС «Консультант плюс», 2018.

⁶ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. С. 44.

суррогатную беременность. В соответствии с этим, будущие родители не могут быть до конца уверенным, что не останутся без ребенка.

В связи с этим, целесообразным будет внести поправки в ст. 51 Семейного кодекса РФ и ст. 16 Закона об актах гражданского состояния, изменив положение о том, что родители-заказчики программы суррогатного материнства могут быть записаны в свидетельство о рождении только с согласия суррогатной матери.

Также, анализируя различные правовые инициативы, стоит отметить, что в марте 2017 г. член Совета Федерации А. Беляков внес законопроект о запрете проведения суррогатного материнства в РФ. Свою инициативу по запрету данной процедуры он объяснил тем, что в настоящее время отсутствие окончательных законодательных ограничений, а также относительная «дешевизна» данной процедуры делает Россию центром «репродуктивного туризма». В июле 2017 г. комитет Госдумы по вопросам семьи рекомендовал отклонить законопроект А. Белякова.

В США суррогатное материнство разрешено и законодательно закреплено с 1991 г. Тем не менее, далеко не во всех штатах данная процедура урегулирована законодательно одинаково, а в штатах Нью-Гемпшир и Вирджиния, суррогатное материнство официально запрещено. Что касается правовой базы, касающейся суррогатного материнства, США не имеют единой правовой основы по его применению¹. Конституция США предоставляет всем штатам право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения, поэтому каждый штат США сам создает законодательную базу для урегулирования данного вопроса. Представляют интерес правовые нормы, регламентирующие вопрос передачи ребенка от суррогатной матери к супружеской паре в штате Калифорния. Калифорнийским судом было вынесено судебное решение, которое кардинально изменило правовую ситуацию во всех штатах. Так, в деле Джонсон против Кальвертов в 1993 г., впервые в мировой юридической практике главным при определении материнства в гестационных суррогатных программах было признано намерение женщины, «исполнительницы» программы суррогатного материнства, стать матерью, с последующей целью оставить ребенка на свое воспитание. Согласно решению суда Джонсон, выносившая ребёнка, играла роль «няни, которой родители на время доверили своего ребёнка».

В Израиле процедура суррогатного материнства является наиболее предпочтительным вариантом решения проблемы бесплодия. Так, в 2016 г. было рассмотрено 127 просьб о проведении процедуры суррогатного материнства и лишь 2 из них были отклонены. Но в данной стране не стоит говорить о тотальной правовой легализации проведения рассматриваемой процедуры, правильнее будет сказать, что законодательно проведение суррогатного материнства в Израиле разрешено, но имеет свои ограничения². Наиболее важными можно выделить следующие: ранее в Израиле суррогатной матерью могла выступать только незамужняя женщина, однако 3 года назад Закон «О договорах по вынашиванию ребенка» был изменен. В настоящее время, суррогатной может быть и замужняя женщина, однако, с определенными ограничениями (потенциальная «замужняя суррогатная мама» должна иметь не менее одного процесса родов, но не более 3-х). К ограничениям, с точки зрения законодательства, вдобавок относится: пара, решившая прибегнуть к процедуре суррогатного материн-

---

¹ Майфат А.В. Суррогатное материнство и иные формы репродуктивной деятельности в СК РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 21.

² Гомиен Д. Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. Страсбург: Совет Европы. 1994. С. 56-57.

ства, обязательно должна быть гетеросексуальна, а также суррогатной матерью не может выступать родственница биологических родителей.

В 1996 г. Кнессетом был принят закон «О договорах по вынашиванию ребенка», регламентирующий права, обязанности сторон суррогатного материнства и механизм применения данного метода репродукции человека. Наиболее интересными правовыми нормами являются следующие: услугой не могут воспользоваться пары, которые не состоят в браке и в которых не может иметь детей только мужчина; вынашивать ребенка можно только тем женщинам, у которых есть собственные дети (от 1 до 3-х лет), обращаться за услугой суррогатного материнства имеют право только те пары, в которых состоят представители разных полов, и у которых нет иных способов продолжить род. Также интересным с точки зрения права является тот факт, что супружеская пара может самостоятельно найти будущую суррогатную мать и заключить с ней договор о проведении данной процедуры, однако, данный договор в обязательном порядке должен быть подан на рассмотрение комиссии, назначенной министерством здравоохранения Израиля. Данная комиссия состоит из экспертов в области гинекологии и акушерства, психолог и социальный работник. Комиссия проверяет физическое и душевное состояние как суррогатной матери, так и будущих родителей.

В Германии вопросы, связанные с применением суррогатного материнства, регулируются принятым в 1991 г. Актом о защите эмбрионов. Согласно этому нормативному акту, суррогатное материнство, предполагающее донорство женских яйцеклеток, является запрещенным. В соответствии с Законом «О защите эмбрионов» преступлением является предоставление оплодотворенной яйцеклетки любой женщине, которая в итоге может написать отказ от новорожденного¹. Данное действие рассматривается как уголовное преступление и медикам, которые решились «незаконно» провести данную процедуру, грозит до 3-х лет лишения свободы, либо штраф в особо крупном размере. Такая строгость объясняется тем, что в немецком законодательстве суррогатное материнство рассматривается как нарушение этических и моральных принципов. В теории законодательства, конечно, рассматриваются такие термины как «биологическая мать» и «социальное материнство», однако на практике такое разделение считается недопустимым². Это связано с порождением проблемы идентичности ребенка, что впоследствии, как считает законодатель Германии, может привести к правовым проблемам суррогатного материнства. В Германии единственным способом стать родителями для бесплодной пары является усыновление. Проблемой является тот факт, что пара, решившая прибегнуть к суррогатному материнству, уезжает в другую страну для проведения данной процедуры. После успешно проведенного суррогатного материнства, семейная пара возвращается в Германию с ребенком, но по законодательству, матерью ребенка признается женщина, родившая его, и ее законный муж. Генетическое родство при этом не учитывается; никаких прав на ребенка генетические родители не имеют. Следовательно, ребенок получает гражданство родившей его женщины и ее супруга. Поэтому легально ввезти в страну ребенка, рожденного суррогатной матерью, практически невозможно.

Подводя итоги, можно отметить, что, несмотря на достаточно развитую медицину, правовое урегулирование процедуры суррогатного материнства не получило достаточной регламентации в РФ. В большинстве развитых стран приняты соответ-

---

¹ Антонов А.С. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). М., 2003. С. 272.

² Гомиен, Д. Указ. соч. Страсбург: Совет Европы. 1994. С. 56-57.

ствующие нормативно – правовые акты, опыт которых необходимо изучать в целях возможного применения в отечественном порядке.

Правовой режим суррогатного материнства в отдельных государствах имеет разную степень ограничений: абсолютно разрешенным (Российская Федерация), ограниченным (США, Израиль), запрещенным (Германия).

Федорященко Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Ровенских Игорь Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
СОФ НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье анализируются особенности участия государства в корпоративных отношениях, затрагивается история вопроса и современное состояние правового регулирования статуса государства как субъекта корпоративных правоотношений. Делается заключение о возможности такого участия, несмотря на ограничивающую формулировку части 6 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации; обосновывается вывод о необходимости применения к государству как акционеру (участнику) хозяйственного общества правовых общих положений об имущественной ответственности.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, корпоративные правоотношения, государство в корпоративных отношениях, золотая акция, субъекты корпоративных отношений

История участия государства в корпоративных отношениях в Российской Федерации не очень длительная. Фактически она берет отсчет с вступления в силу Постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г., которым было утверждено «Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», и в котором предусматривалось, что участниками общества могут быть и государственные органы. До указанной даты корпоративные отношения с участием государства в России носили фрагментарный характер, что было обусловлено значительными социально-политическими и экономическими изменениями в российском государстве и обществе. В дореволюционный период государство использовало такие формы участия в экономике как казенные предприятия, не вмешиваясь в развитие акционерного сектора. Советский период характеризовался фактическим отсутствием хозяйственных обществ, что естественно исключало наличие корпоративных отношений (в их современном понимании) вообще. Исключение составляет лишь небольшой промежуток времени новой экономической политики 1921-1928 гг.

Современный этап развития корпоративных отношений с участием государства характеризуется расширением сферы государственного участия в хозяйственных обще-